

Юбилей Вех. Круг. — 1995. — 5 дек. — с. 8.

«Такого эти стены еще не видели», —

сказал Борис Брунов после дня рождения Геннадия Хазанова

В субботу кулуары Театра эстрады напоминали кулуары партийных съездов, не доживших до 50-летия любимого народом лицедея. В торжественно-трогательном единении смешались все — государственные мужи и именитые журналисты, военачальники и сатирики, политики и телезвезды. Об артистическом бомонде уж и не говорю. Его обилие наводило на мысль, что все остальные спектакли и концерты во всех остальных театрах столицы в тот вечер шли исключительно со вторым составом.

Перечисление знаменитых имен невозможно — места не хватит. Достаточно упомянуть, что запоздавшему Андрею Вознесенскому с трудом нашли приставной стул.

Осведомленные гости судачили, что до последнего часа ждали Самого, что идея предьявить Бориса Николаевича публике (то ли на Кубке Дэвиса, то ли на юбилее Хазанова) обсуждалась вполне серьезно, да видно врачи заупрямились. А жаль, общение королей с шутами всегда было на пользу первым.

Юбилейный концерт тоже начался соответствующе, по-съездовски: Вивальди, па-де-де из балета "Дон Кихот"... После объявления Римского-Корсакова в зале возник скандалчик: "За что я пятьсот тысяч заплатил?"

В этот момент, скажу честно, у меня перехватило дыхание: опасный трюк. А вдруг как старающиеся не бросаться в глаза многочисленные охранники особо важных персон не поймут смелого замысла сценариста и бросятся наводить порядок подручными средствами?! Но, видно, охранники оказались с чувством юмора, а может, сценарий заранее согласовали с кем надо, — все обошлось благополучно, и последующие четыре часа расслабившиеся зрители с удовольствием отдавались тому, ради чего и пришли, — смеху и чествованию юбиляра.

Взъерошенный сокурсник Хазанова по кулиарному техникуму подтвердил всемирную славу этого учебного заведения — мастерски произнес праздничный спич, снял парик и оказался... мэром Москвы. Bravo, Юрий Михайлович, это была одна из лучших концертных находок!..

Желая поднять престиж Щукинского училища, его ректор Владимир Этуш вручил юбиляру студенческий билет, не доставшийся ему три десятилетия назад...

Инна Чурикова читала стихи: "Почетным артистом в России он стал, а по нечетным — в Израиле". Вячеслав Невинный пел песни на эту же, запрещенную ранее тему...

Ширвиндт и Державин объявили о создании собственного предвыборного блока "Шире, держава!" и заверили избирателей, что все перевернут с головы на ноги: вместо Черномырдина премьерствовать будет Белохвостикова...

Блестящий (в смысле костюма) господин Сергей Пенкин славил Хазанова в сопровождении Краснознаменного ансамбля песни и пляски имени товарища Александрова...

В половине двенадцатого ночи с бокалом шампанского в руке Борис Брунов сказал слова, вынесенные в заголовок. Борис Сергеевич не льстил юбиляру. Все было именно так.

Жаль только, сам Геннадий Викторович, предпочтя большую часть времени провести за кулисами, не видел и не слышал и половины сказанного в его адрес. Жаль и того, что, прочитав "новое", юбиляр не порадовал собравшихся исполнением знакомого, полюбившегося. Может, поэтому и запланированные овации в конце вечера были скомканы. Но это ошибка сценариста. Никто не сомневается, что свои аплодисменты народный артист России Геннадий Хазанов добрет.

Валерий ОРЛОВ.